

О прикладном образовании на примере казахстанского финансового сектора

Когда дует попутный ветер, и дует много лет подряд, не меняя направления и скорости, моряки постепенно начинают терять свои профессиональные навыки. Ведь, от них требуется только развернуть паруса, расслабиться на палубе и закурить трубки. Причем ни форма, ни устройство, ни состояние оснастки большой роли не играют – корабль плывет и плывет сам по себе.

Но вот случилось так, что ветер стих или изменил направление. В такие моменты от стандартных матросов требуется определенное умение и навыки, чтобы, не отклоняясь от маршрута, галсами все же доплыть к намеченной на карте цели. Однако, увы не в нашем случае. За годы попутного ветра команда разучилась управлять кораблем, и напрасно кричит шкипер: «Поднять бизань, бомквивер, и фор-стенъ-стаксель!» Никто уже не помнит, что такое фор-стенъ-стаксель, и где бизань мачта.

Примерно такая же ситуация сегодня возникает в отечественном финансовом секторе (уверен, что подобная ситуация сложилась и в других секторах), если говорить о среднем (исполнительском) уровне профессионализма. Одно дело на бешеном росте всучить потреб кредиты ничего не понимающим заемщикам, и совершенно другое дело – правильно оценить долгосрочные риски и понять, что в текущих условиях такой вид потребкредитования - не совсем то, что нужно. А вот, чтобы понять, что именно нужно: микрокредитование в стиле «Грамин-банка» (см. Мухаммад Юнус) или что-то еще, необходимо иметь хорошее фундаментальное финансово-экономическое образование. Обладает ли наш финсектор конкурентным с глобальной точки зрения уровнем образования? Чему сегодня учат в финансовых колледжах и университетах? На эти вопросы мы должны ответить честно, как на духу, чтобы не умереть от жажды и голода во время полного штиля, как те несчастные матросы-неумехи.

Почему это так важно для всех нас, так называемых «простых граждан», поясню. Изучая источники «арабских весен», экономисты*/** (ссылка на источники в конце поста) пришли к выводу, что к числу весомых факторов, повлиявших на этот революционный всплеск, можно отнести проблемы в области образования и финансовом секторе, например: высокий уровень профессиональной безработицы (особенно молодежной); низкая эффективность затрат на образовательные нужды; подготовка невостребованных экономикой специалистов; высокий уровень «утечки мозгов» 10% (“expatriation rate”); финансовая неграмотность населения; высокий уровень потребительского кредитования; низкое качество кредитного портфеля БВУ.

Вывод: Просчеты в образовательной политике вкупе с низкой финансовой грамотностью населения являются предпосылками социальной нестабильности и, как следствие, проблем в экономике.

Конечно, зазубрить пруденциальные нормативы - это уже не мало. Но это лишь крошечная верхушка айсберга, называемого «финансы». А там, к слову, еще очень много интересного, например, бэтта и йотта-коэффициенты, или персональные композитные инструменты, да мало ли чего еще. Скажем, призывы вернуть пенсионные фонды в управление частникам вызывает у меня определенную обеспокоенность. К слову, нынешняя ситуация с единым фондом тоже не вселяет уверенности - все яйца в одной корзине, которую несет один человек, которому я не знаю, как доверять, потому что я о нем ничего не знаю, или знаю, но со слов злопыхателей)). Добиваться минимума доходности на общем росте фондового рынка - это такая приятная рутина: проставил «стоп-лоссы» и кури себе бамбук (казначей будут, конечно, против). Однако ситуация в мире меняется стремительно, как уже было отмечено, и достичь прежнего уровня доходности уже гораздо сложнее, ведь искусство «инвестмент портофолио менеджмента» требует серьезных, и главное актуальных, знаний.

Более того, язык современной финансовой системы – это английский. Как ни хотелось бы слегка обленившимся пост-светским финансистам вариться в собственном пост-советском соку, но термин «NPV» известен миру все-таки, как «Net Present Value», а не «ЧПС» или «чистая приведенная стоимость», как это принято в странах бывшего СССР. Сегодня для грамотного финансиста знание английского языка позволяет быть в курсе всего передового в этой отрасли. Ну, а если бойцы финансового фронта в курсе всего передового, то потребители от этого лишь выигрывают (есть, конечно, кейс «Энрона», когда финансовая изощрённость руководства компании, так скажем, подвела клиентов, но ведь есть и Уоррен Баффет).

Еще один простенький вывод. Качественно подготовленный финансист - это однозначно хорошо! Хорошо всем: клиентам, банкирам, страховщикам, хорошо самой финансовой системе, и, как следствие, экономике в целом.

Теперь поговорим о том, что такое качество образования, и каким образом оно достигается.

Конвенционная дефиниция гласит: «качество образования (продукта) – это соответствие установленным стандартам и максимальное удовлетворение ожиданий различных участников процесса».

Таким образом, качество начинается со стандартов. И не просто стандартов, а стандартов профессиональных. Ведь цель профессионального образования – это овладение необходимым уровнем квалификации для той или иной специальности. Далее профстандарты берутся за основу для разработки конкретных образовательных программ, по которым обучаются молодые специалисты. Однако, если стандарты «времен очаковских», то и специалисты выходят соответствующие.

У нас в Казахстане есть утверждаемый соответствующими чиновниками список специальностей, который, в финансовой сфере, насколько мне известно, не пересматривался уже несколько лет. То есть там уже можно найти такую модную специальность, как «менеджмент», но там нет «инвестмент портфолио менеджмента», а про специальную подготовку рисковиков речь не идет вообще. Все они попадают в довольно широкий раздел «экономика и финансы». Ну, а чем шире, тем менее конкретно, как вы знаете. И учат их там всему: от истории экономических учений и устаревшего в самом начале политэка, до маркетинга. Всему, кроме солидной прикладной математики, без которой финансы теряют всякий практический смысл и превращаются в газетные заголовки в желтой прессе.

Известно, что качество образования в нашей стране контролирует Министерство образования и науки. Однако определить актуальность той или иной программы, так же как оценить качество подготовки выпускников и преподавателей самостоятельно МОН не в состоянии. Чтобы не обижать никого, отмечу, что даже в самом развитом мире это редкость, чиновники этим не занимаются. Они находят тех, кто может и хочет этим заниматься, а, именно профессиональные ассоциации. Как говорил профессор Преображенский «В Большом пусть поют, а я буду оперировать... и нет никаких разрух».

Еще один промежуточный вывод: Никаких чиновников между производством и организациями образования!

Учить тому, что нужно, и что важно, выпускать для отрасли столько специалистов, сколько нужно - этими вопросами как раз и озабочены профессиональные ассоциации в том самом развитом мире.

Ниже хотелось бы очень коротко рассказать об американском опыте в этой сфере. Почему американском? - спросите вы. Ну, потому что они чемпионы прикладного образования. Кому интересен опыт аутсайдеров, может почитать локальную прессу, здесь фасилитатор не нужен.

Итак, США:

- На мой взгляд, главное конкурентное преимущество системы как высшего, так и профессионального образования в США – это прикладной характер получаемых знаний. То есть, основная часть вузов и колледжей среднего уровня, в качестве образовательных программ продают только то, что необходимо на рынке труда. Базовое же образование (general education) рассматривается в качестве пререквизита для эффективного освоения прикладных дисциплин. Есть еще система «либерал артс колледжей», которая дает глубокие фундаментальные знания без раннего фокуса на каком-либо направлении (идея здесь тоже простая, хороший фундамент расширяет горизонт, т.е., используя близкие нам аллегории, можно сказать, что базовые знания - это холм, который позволяет видеть дальше в степи, и чем выше холм, тем дальше видно. Таким образом, студент более осознанно подходит к выбору конкретной специальности).
- Для обеспечения эффективности подготовки в процесс контроля качества образования активно вовлечены профессиональные ассоциации.
- Профессиональные стандарты разрабатываются, как правило, профессиональными ассоциациями, как национальными, так и региональными (например, «Ассоциация юристов», или «Ассоциация медиков Новой Англии»). Затем, профстандарты транслируются в образовательные программы, которые и преподаются в вузах и колледжах.
- В США существует обширный рынок методологических организаций (не всегда коммерческих), которые занимаются тем, что переводят профстандарты в образовательные программы. Эти организации могут работать под эгидой ассоциаций, а также самостоятельно. Колледжи силами своих методистов также могут разрабатывать образовательные модули и программы. Однако, в любом случае главным условием является максимальное удовлетворение потребностей работодателя (или отрасли) в квалифицированном специалисте.
- Так называемая специализированная аккредитация (есть еще институциональная аккредитация) также находится в ведении проф.ассоциаций, по крайней мере тех, которые заинтересованы, чтобы отрасль получала квалифицированные кадры.

Пример. Крохотный Университет Уэйнсбург (Пенсильвания) сотрудничает с несколькими региональными госпиталями и готовит для них медсестер. В середине учебного года появляется новая прививка от гриппа, которую должны уметь (или иметь специальный допуск) ставить обучающиеся в колледже медсестры. В этой связи важно учитывать, что ставить прививки в США могут только те, кто имеет допуск. Госпиталь обращается в местную Ассоциацию медсестёр, которая, как правило, используя услуги профессиональных методистов, в кратчайшие сроки разрабатывает специальный модуль, который, в свою очередь, плавно интегрируется в образовательную программу. Таким образом, госпиталь в итоге получает специалиста, который имеет все необходимые навыки, чтобы с первых же дней приступить к полноценной работе.

Еще одним примером синхронизации усилий стейкхолдеров является определение потребности в кадрах. Принимая во внимание, что комьюнити колледжи в США, как правило, удовлетворяют потребность в кадрах в радиусе двухсот миль, определение конкретной потребности является скрупулёзным процессом, в который вовлечены общественники, местные исполнительные власти, профессиональные ассоциации по направлениям, а также сами колледжи. Процесс налажен таким образом, чтобы регион получал ровно столько специалистов, сколько необходимо и, именно, таких, каких нужно (лучший пример - удивительно похожий на Казахстан, штат Айова с самым низким уровнем безработицы). Как уже отмечалось, перепроизводство, также, как и подготовка специалистов по невостребованным специальностям (или некачественная подготовка) чревата социальной и экономической дестабилизацией. Ну, а если в каждом отдельном взятом

регионе решен вопрос профессионального трудоустройства и качественной подготовки специалистов, то и в экономике страны все должно быть «ОК».

В целом, говоря о необходимости повышения качества профессиональной подготовки наших молодых специалистов, на примере финсектора, хотелось бы поделиться следующими мыслями:

- Профессиональная Ассоциация финансистов Казахстана, как, собственно, и любая другая уважающая себя и свою отрасль профессиональная ассоциация, должна обеспокоиться качеством подготовки специалистов, работающих в своей сфере. Содержание образования обязано быть актуальным, чтобы успешно противостоять глобальным и внутренним вызовам.
- АФК должно определять потребность отрасли в кадрах.
- АФК необходимо возглавить процесс пересмотра и обновления действующих профессиональных стандартов в сфере финансов.

П.С. Собственно, также могут двигаться и другие отрасли, заинтересованные в качестве специалистов.

Талгат Даиров (26.07.16)

*El M.Mouhoound, Political Economy of Arab Revolutions: analysis and prospects for North-African Countries., Mondes en Developpement., 2012/2, #158, p174

** Nouri Gana.,The Making of the Tunisian Revolution., Context, Architect, Prospects. Edinburgh University Press, 2013